

РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТАЙНА ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

О. А. Сиденко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 января 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена модернизации российского общества; предпринята попытка анализа представлений о модернизации как в массовом сознании, так и в среде экспертного сообщества, политической элиты; выявлены объективно существующие и субъективно воспринимаемые проблемы и противоречия модернизации.*

Ключевые слова: *модернизация, реформа, стратегия, модель, риски, институты, элита, эксперт, средний класс, сознание, культура, представления, мотивация.*

Abstract: *the article is dedicated to the problems of modernization that planned by Russian politicians. This text is attempt to analyze the notion about the modernization in mass consciousness and among the experts and the political elite based on the author's data. Also the author reveals the existing problems and contradictions of modernization.*

Key words: *modernization, reform, strategy, model, dangers, institutions, elite, culture, middle class, expert, attitude, motivation, national ideology.*

Задачи модернизации неоднократно декларировались правящей элитой: инновационный сценарий развития России, разработанный МЭРТ еще в докризисный период, выступление Д. А. Медведева на Красноярском форуме 15 февраля 2008 г., статья главы государства «Россия – вперед!», Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 года и др. [1, 2, 3, 4]. Позиция Президента представляется наиболее последовательной. Однако все еще остаются неясными как стратегия модернизации, так и конкретные способы, технологии ее реализации. Возможно, потому, что собственно технологический блок был отдан на откуп правительству, ратующему за стабильность и незыблемость, выражающему интересы «консервативного большинства». Обращение к общественности, увы, не дало значимых результатов. Одна из причин – деградация публичной политики, отсутствие полноценных дискуссионных площадок и культуры диалога.

К примеру, обсуждение статьи Д. Медведева «Россия – вперед!» проходило преимущественно в рамках структур, так или иначе связанных с властью: «Единая Россия» и различные организации под ее эгидой, региональные общественные палаты, молодежные парламенты, выражающие высокую степень лояльности и нередко находящиеся под адми-

нистративным влиянием. Как следствие скудность идей и почти повсеместное единомыслие. Представители немногочисленных оппозиционных групп также не обошли документ вниманием, однако их голоса звучали значительно тише, а предложения не всегда носили конструктивный характер. Позднее они получили возможность высказать свою точку зрения на встрече с главой государства. Но позицию Д. А. Медведева и так называемого «либерального меньшинства» разделяют далеко не все представители «правлящих кругов», что объясняется не только заинтересованностью в сохранении сложившегося положения дел, но и рисками, обусловленными масштабностью и сложностью задач модернизации. Наиболее значимыми являются: дефицит необходимых ресурсов, способный свести на нет самые продуманные реформы, высокая социальная цена преобразований и угроза социального взрыва, опасность снова утратить контроль в управлении страной. Немаловажной представляется и субъективная составляющая – персональные риски, связанные с политической ответственностью за модернизационные реформы. При декларативном признании их необходимости значительная часть правящей элиты надеется все же обойтись «малой кровью».

Осложняет ситуацию отсутствие как в среде управленцев, политиков, так и в сообществе экспертов согласованного, комплексного и глубокого понимания содержательной сторо-

ны модернизации: для одних она ограничивается экономической сферой – прежде всего техникой и технологией, для других подразумевает коренное изменение институтов, политической, социальной сфер жизнедеятельности общества, практик и мотивации поведения.

Наиболее емкую «формулу» комплексной модернизации предложил на красноярском форуме Д. А. Медведев: институты, инфраструктура, инвестиции, инновации. Следует отметить, что институциональный подход неплохо проработан учеными, работающими в области институциональной и информационной экономики. Среди российских исследователей наибольший интерес представляют работы В. Полтеровича, А. Аузана, Р. Нуреева и др. В ходе экспертного опроса, проводившегося в ноябре–декабре 2009 г. Центром политических технологий в рамках качественного социологического исследования отношения представителей российского среднего класса к модернизации России, ряд экспертов высказали мнение, что ввиду значительных рисков преобразований в масштабах страны «компромиссным решением видится модернизация, локализованная в некоторых территориальных и отраслевых образованиях, где могли бы собраться люди, готовые к модернизации» [5]. Однако необходимо отдавать отчет в том, что локальным очагам придется действовать в общей неблагоприятной среде и без массового субъекта процесса вряд ли обоснованно ожидать некоего прорыва.

Ведутся также споры относительно различных вариантов, моделей модернизации. Прежде всего линией размежевания выступает вопрос о роли относительно жесткого режима. Сторонники модернизации авторитарного типа со значительными элементами мобилизации аргументируют свою позицию отсталостью страны, давлением внешних игроков, негативными последствиями для больших социальных групп. В частности, отмечается, что увеличение нормы накопления с 20 до 30–40 % повлечет замедление темпов роста доходов [там же]. При этом игнорируются масштабы вывоза капитала, слабость инфраструктуры фондового рынка, его неконкурентный характер и прочие институциональные дефекты, не позволяющие эффективно использовать имеющиеся 20 %. Нередко апологеты мягкого авторитаризма апеллируют к историческому опыту и менталитету населения, что являет собой бескрайнее поле для различных спекуляций. Кроме того, способ-

ность нынешней правящей элиты самостоятельно и бесконтрольно проводить качественные реформы вызывает сомнения.

Сторонники институциональной модели указывают на опасность подрыва человеческого потенциала в среднесрочной перспективе в случае реализации мобилизационного варианта, что неоднократно случалось в прошлом. Они трактуют модернизацию как «медленный процесс, который начинается со спроса снизу на определенные изменения, включает наращивание социального капитала взаимного доверия, образовательных ресурсов, создает спрос на поэтапное изменение политических институтов. Не стоит откладывать и изменение политических институтов, поскольку один из аспектов пробуждения спроса на обновление связан с демонстрацией возможности изменения политических институтов» [там же]. Быстрых результатов такой вариант модернизации не даст, однако позволит избежать различных «ловушек краткосрочности» и обеспечить устойчивое поступательное развитие социума. Поскольку институты – это не только правила и формы организации, но и повседневная практическая деятельность населения, модернизация потребует целенаправленных усилий и элиты, и рядовых граждан, изменения сознания, трансформации культуры, для чего, видимо, потребуются смена поколений при благоприятном институциональном дрейфе.

Немаловажными вопросами являются: сформировался ли здесь и сейчас запрос общества на модернизацию, от каких групп населения он исходит, каково его качество? Обратимся к оценкам текущей ситуации в стране. В декабре 2009 г. в ходе обсуждения будущего России на фокус-группе в Воронеже (в рамках проекта «Россия–2020: альтернативные сценарии и общественные предпочтения»), в которой принимали участие представители как среднего класса, так и более низкостатусных групп населения, выявились следующие оценки:

1) негативные: *«Нас все в экономическом плане очень хорошо имеют. Дорожные работы не выполняются, а налоги с автолюбителей берут. По таким ценам у нас должны быть золотые дороги». «У нас в государстве у власти – беззаконие. Законы не исполняются. Сыночков депутатов не сажают. А мы – быдло»;*

2) умеренно критические: *«Меня волнует разрыв между теми, кто богат и кто очень*

беден (их много). Появляются партии-гиганты. Социальная сфера пока оставляет желать лучшего». «У нас молодое государство, делаем ошибки. Что нет среднего класса – плохо. Есть те, кто выживает, и те, кто беспредельно хорошо живет. Сейчас мы ничего не производим – просто торгуем»;

3) умеренно оптимистические: «Во многом ситуация зависит и от нас. Была фактически революция. И менталитет того, что мы живем в республике, только формируется». «Мы не привыкли к демократии. Мы обсуждаем тихо между собой. У нас, например, забор покрашен и лампочки вкручены. Ходим на выборы, а потом не можем вспомнить даже имя кандидата». «Есть сдвиги в лучшую сторону, но хотелось бы большего».

Большинство респондентов пришло к выводу, что страна все же развивается, а не стоит на месте или деградирует, правда, развитие медленное, неравномерное и далеко не во всех плоскостях: «Народ для власти – это то, чем можно пренебречь. Во внешней политике успехи есть. Может быть, в целом мы не стоим на месте». «Развиваемся, может не так хорошо, как хотелось бы, Правительство и Президент делают все возможное. Сразу все нельзя решить, надо работать на местах. Много зависит от местных властей. Они не дорабатывают». «Нам по СМИ говорят, что мы буквально мчимся вперед. Ну, в политическом смысле вес России возрос. В социальной сфере – я по себе не заметил».

Несколько респондентов, ранее давших негативные или критичные оценки, остались на пессимистических позициях: «Считаю: с девяностых и по сейчас – время упущенных возможностей». «До сих пор – инерция. Двигаться и дергаться – это разные вещи». «Делаем вид, что идем вперед». «Полная деградация – мы вымираем».

В целом, респонденты концентрировались на нерешенных острых проблемах: развал производства, сырьевая ориентация экономики, социальная незащищенность и социальная поляризация, низкие зарплаты и пенсии, коррупция, несоблюдение законов, несоответствие цены и качества услуг (ЖКХ, дороги, здравоохранение, образование), дефицит квалифицированных кадров, отсутствие гражданского и патриотического воспитания и т.п. В ходе дискуссии большая часть респондентов пришла к согласию относительно того, что эти проблемы можно решить только совместными усилиями общества и государства.

Участники дискуссии считают, что перспективы развития у страны есть; это обусловлено научным потенциалом, человеческими (талантливый народ) и природными ресурсами. При этом доминирующей оказалась эмоциональная оценка – «хотелось бы верить». По мнению респондентов, для развития страны необходимо: «брать новое, создавать свои технологии»; «каждый должен что-то внести – ходить на выборы, выполнять свои обязанности»; «развивать человеческий ресурс, производить свои товары, морально-нравственное воспитание, чтобы чувствовать ответственность»; «нужно вовлекать молодых», «больше делать, чем говорить»; «нужна смена власти, мощная оппозиция»; «надо, чтобы люди занимались своим делом, у нас мало профессионалов». Любопытно, что к наиболее значимым рискам респонденты отнесли депопуляцию, потерю грамотного управления и утрату нравственных оснований жизни.

Сходные результаты были получены исследователями Центра политических технологий И. Буниным, О. Зевинной и А. Макаркиным. Респонденты в Москве, Твери и Кирове отметили следующие проблемы современного Российского государства:

«сырьевая игла»;

чрезмерная централизация власти и как следствие отсутствие конкуренции и общественной инициативы, а также коррупция на всех уровнях и во всех сферах, бюрократизация и неэффективность управления;

межбюджетные отношения формируют мотивацию «не работать»;

сращение власти и бизнеса, ситуация, когда власть становится источником богатства (разросшийся аппарат «живет своей жизнью, сам по себе, по своим законам, за счет наших доходов»);

принятие законов и подзаконных актов, ориентированных на интересы определенных экономических групп, отсутствие четких правил и неукоснительного соблюдения законов;

непрофессионализм и недобросовестность законодателей и чиновников («впечатление, что у власти непрофессионалы. Сколько раз переписывали налоговое законодательство!.. Новая редакция Налогового кодекса – новые ошибки. Потом – бесконечные письма Министерства финансов, бесконечные разъяснения...»);

ни при советской власти, ни в настоящее время человек не является для государства

ценностью («только как ресурс»), и население позволяет так к себе относиться;

патерналистская модель отношений власти и общества;

низкий уровень жизни большинства населения;

отсутствие эффективной пенсионной системы и страховой медицины;

морально-нравственная дезориентация общества.

При этом представители среднего класса Москвы, Твери и Кирова оказались, в целом, более информированными, критичными и последовательными, чем воронежские. В частности, воронежцы были склонны обвинять прежде всего местную и региональную власть, в то время как респонденты трех названных выше городов отметили: «несмотря на правильную риторику высших лиц государства о необходимости прекращения произвола чиновников, на местах ситуация тем не менее не меняется; это дает респондентам основания предполагать, что поведение «класса чиновников» в действительности устраивает верхушку государства». Представители среднего класса также обратили внимание на отсутствие чувства патриотизма у крупных чиновников, отсутствие веры в свое государство. Об этом они судят на основании того, что у подавляющего большинства крупных чиновников дети растут за границей (т.е. они не связывают свое будущее с Россией). При этом инициаторами изменений, по мнению респондентов, должны стать высшие руководители страны – президент или премьер-министр.

В правовой сфере необходимо создание «правового государства с развитыми, гарантированными правами и свободами, где преобладают буква и дух закона и работают правовые механизмы; создание четких и прозрачных норм и правил в экономике, в судебной системе, в общественной жизни; создание условий для честной конкуренции как в экономической, так и политической сфере; реальная борьба с коррупцией».

В системе государственного и муниципального управления: «ориентация системы государственного и муниципального управления на человека, основной его целью должно стать повышение качества жизни граждан; разработка системы мотивации чиновничества к добросовестному выполнению служебных обязанностей; разработка системы оценки качества оказания услуг государственными и

муниципальными учреждениями с использованием обратной связи от населения».

В социальной сфере: «совершенствование систем образования и здравоохранения; обеспечение социального благополучия незащищенным слоям населения».

В политической сфере: «изменение избирательной системы, создание реальной конкуренции между политическими партиями; разработка консолидирующей общество национальной идеи». Средний класс провинциальных городов, при всей рациональности, оказался также несвободным от распространенных в обществе мифов и стереотипов. Так, в Кирове и Твери неоднократно высказывалось мнение, что россиянка могла бы объединить монархия, причем авторитарно-консервативного типа: «Все чаще думаю, что хотела бы жить при монархии. В династии Романовых власть переходила от отца к сыну, не только власть, но и ответственность. Была настоящая ответственность, устойчивые семейные, церковные, государственные. Была ответственность... Хотела бы, чтобы власть была такая, чтобы я могла доверять ей».

В экономической сфере, по мнению респондентов, следует: «...развивать производственный сектор, науку и наукоемкие производства, АПК, предоставлять льготы производителям, создавать условия, мотивирующие молодых специалистов оставаться в России; реконструировать банковский сектор, восстановить доверие населения к банкам; более равномерно развивать страну в региональном аспекте»; создавать благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса. Исследователи отмечают, что «в отличие от всех других сфер, где высказанные соображения носили почти единодушный характер, в экономической можно выделить два взаимоисключающих подхода представителей среднего класса к степени участия государства в экономике». Если предприниматели, особенно московские, сочли необходимым максимально ограничить подобное участие, то чиновники и специалисты, прежде всего в регионах, «нередко настаивали на необходимости жесткого директивного государственного регулирования во многих отраслях. Достаточно популярна у представителей среднего класса идея частичного пересмотра итогов приватизации, с перераспределением собственности в пользу государства». Тема национализации популярна в разных слоях населения,

причем ее сторонники не задумываются ни о практической стороне дела, ни об объективных негативных последствиях для экономики. Российские частные собственники нередко демонстрируют алчность и узость мышления, но и государство проявило себя как крайне неэффективный субъект экономической деятельности. Кроме того, следует учитывать, что именно государство склонно предпринимать имиджевые, зачастую откровенно убыточные шаги.

Спектр мнений респондентов относительно того, с чего следует начинать модернизацию, оказался широким. Предлагалось: «начинать с экономических преобразований, выбрав «локомотивы развития» (электроника, наукоемкие отрасли, строительство, автомобильная промышленность)»; внедрять отечественные разработки прикладной науки, развивать научно-производственную базу, поддерживать малый и средний бизнес; создать здоровую конкурентную среду в бизнесе, способствующую применению современной техники и эффективных способов управления. Важно то, что, по мнению респондентов, модернизация связана не только с научно-техническим развитием, но и с изменением в сознании как должностных лиц, так и простых граждан. Для этого, на их взгляд, представителям среднего класса необходимо начинать с перестройки собственного сознания и отношения к действительности, за которыми последуют изменения социальной и политической среды. Представители среднего класса не только недооценивают, но и достаточно противоречиво воспринимают модернизацию в ее политическом аспекте. Большинство опрошенных не считают необходимым компонентом модернизации развитие демократических институтов. Распространенным является мнение о неготовности россиян к демократии в настоящее время (*«русского человека надо сдерживать»*, *«в нашем восприятии демократия, свобода – расхлябанность, вседозволенность»*). В то же время многие, высказанные респондентами, требования (дебюрократизация, правовое государство, восприятие человека как высшей ценности в государственной политике) предполагают именно демократический вектор развития страны.

Позиция экспертов оказалась во многом сходной: стартовать, по их мнению, необходимо с «предмодернизации», т.е. решения задач, лежащих на поверхности: «начать помо-

гать людям зарабатывать деньги для самих себя», укрепить институт частной собственности, привести в порядок имеющееся производство, превратить российский АПК в один из «мощнейших комплексов в мировом разделении труда». Впоследствии, полагают эксперты, «может сформироваться демократия собственников – другая культура, имеющая иную степень ответственности. Пока этого не будет, модернизация невозможна вследствие отсутствия ее субъекта». Представители Института современного развития, «Левада-центра» считают, что модернизацию в России необходимо начинать с изменения состояния институтов, в первую очередь институтов государственной власти, которые «находятся в наихудшем состоянии», и социальных институтов. Эксперты уверены, что любая экономическая модернизация «провалится» без модернизации социальных и государственных институтов. «В модернизации институтов заложены ресурсы, которые можно будет использовать в экономической модернизации». Подчеркивается, что символических шагов и простых деклараций явно недостаточно. Государство должно совершить, по сути, подвиг Мюнхаузена – заняться самоограничением, перестать вытеснять частную инициативу и потесниться в тех сферах, в которых оно демонстрирует неэффективность. «Необходимо разделение властей, возможности контроля, отказ от цензуры, от давления на прессу. Последнее необходимо, чтобы побудить общество к рефлексии (единственное условие обмена информацией, обеспечения постановки проблем, репрезентации интересов, введения в политический оборот), а также отдать возможность прессе выполнять функцию контроля власти. Ключевым вопросом в связи с политической модернизацией видится развитие местного самоуправления (того уровня власти, который максимально приближен к гражданам, и которым они могли бы пользоваться при реализации своих локальных интересов). Муниципальная реформа, которая реально способствовала бы укреплению власти, повышению ее финансовой самостоятельности, безусловной демократизации, была бы особенно важна». Фактом сегодняшнего дня является низкий уровень информированности населения о деятельности местной власти, недоверие к ней, а также нежелание власти проявлять инициативу и т.д. [6, с. 92–99]. Представители ИНОПа настаивают на необходимости пер-

воначально ограничиться только экономической модернизацией, так как политические реформы воспринимаются ими как опасные, способные сломать политическую систему и привести к гражданской войне. Начинать, по их мнению, следует с решения экономических вопросов в режиме «ручного управления» («вы можете принять сто прекрасных законов, но все окажется под контролем местной бюрократии»). В настоящее время «институты пока никому не нужны». Представители «Циркона» полагают, что изменения могут проходить эволюционно и придерживаются компромиссной позиции – модернизация должна начинаться технологической модернизацией (развитием новых технологий), включающей социальную модернизацию (развитие новых социальных практик), и заканчиваться модернизацией политической системы. По их мнению, перемены должны начинаться снизу на основе новых социальных практик, являющихся базой модернизации. Роль государства в данном контексте видится в иницировании развития принципиально новых технологий, которые послужат толчком к остальным изменениям. При этом проблема заключается в том, что, во-первых, именно политическая сфера в России выступает существенным отягчающим фактором модернизации общества; во-вторых, благоприятного политического времени у страны осталось не много.

Таким образом, обоснованно можно сделать следующие выводы:

1. Курс на модернизацию, провозглашенный руководством страны, является недостаточно проработанным как в стратегическом плане, так и в аспекте технологий, что имеет субъективные и объективные причины.

2. В обществе, особенно в среде среднего класса, сформировался определенный запрос на модернизацию, однако представления о процессе подчас имеют противоречивый ха-

рактер. Экспертное сообщество не располагает полной информацией о состоянии массового сознания по данному вопросу, что требует масштабных, глубоких исследований.

3. В среде экспертов нет общей позиции относительно содержания, характера, темпов, моделей модернизации, а также приоритетности и последовательности необходимых преобразований. Важным представляется проведение серии дискуссий, нацеленных на прояснение важнейших вопросов, выработку научно обоснованных, согласованных идей и рекомендаций.

4. Основу модернизационной коалиции мог бы составить средний класс, однако он внутренне разнороден, не составляет большинства населения, и его представления не лишены противоречий.

5. Формирование массового субъекта модернизации потребует проведения так называемых информативных реформ, выстраивания полноценной системы обратной связи и значительной разъяснительной работы с населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полный текст выступления первого вице-премьера Дмитрия Медведева на Красноярском форуме. URL: <http://www.newslab.ru/news/254283>

2. *Медведев Дмитрий*. Россия, вперед! / Дмитрий Медведев. URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413>

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 года. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

4. Стенографический отчет о заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6844>

5. *Зевина О.* Российский средний класс и модернизация : (по материалам фокус-групп и экспертных интервью) / О. Зевина, А. Макаркин. URL: http://www.politcom.ru/tables/doclad_bunin_makarenko.pdf

6. *Матюшина Ю. Б.* Воронежцы о местном самоуправлении / Ю. Б. Матюшина, О. А. Сиденко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2009. – № 2.

Воронежский государственный университет

*Сиденко О. А., кандидат политических наук,
преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: sidenko@vmail.ru
Тел.: 21-27-43*

Voronezh State University

*Sidenko O. A., Candidate of Political Science,
Lecturer of the Sociology and Political Studies
Department
E-mail: sidenko@vmail.ru
Tel.: 21-27-43*